
ВРЕМЕНА И ПРАВЫ:
МЕМОУАРЫ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ

"ПОКА МЫ ЖИВЫ, НАДО НЕ ОПУСКАТЬ ГОЛОВЫ И ... ЖИТЬ"

ПИСЬМА СОВЕТСКИХ ГЕНЕТИКОВ Ф.Г. ДОБРЖАНСКОМУ

© 2019 г. М.Б. Конашев

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: mbkonashev@mail.ru

Поступила в редакцию 29.03.2018 г.

Поступила после доработки 03.04.2018 г.

Принята к публикации 03.04.2018 г.

В статье публикуется небольшая часть эпистолярного наследия выдающегося биолога, генетика и эволюциониста Ф.Г. Добржанского, которое представляет интерес не только для генетиков, но и для всех, кто интересуется историей нашей страны. В переписке Феодосия Григорьевича с Б.Л. Астауровым, Д.К. Беляевым, Р.Л. Берг, Н.Н. Воронцовым, Г.Ф. Гаузе, Б.М. Завадовским, Н.П. Дубининым, Г.Д. Карпеченко, Ю.Я. Керкисом, Г.А. Левитским, Ж.А. Медведевым, Н.Н. Медведевым, Н.И. Вавиловым, С.Я. Парамоновым, М.Н. Римским-Корсаковым, А.С. Серебровским, В.Н. Сойфером, Ю.А. Филипченко, И.И. Шмальгаузен, А.В. Яблоковым и другими учёными, затрагиваются важные события, происходившие в отечественной и зарубежной академической и университетской науке 1960–1970-х годов, судьбы русских эмигрантов в США.

Ключевые слова: генетика, генетики, Ф.Г. Добржанский, переписка.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389189-98>

Эпистолярное наследие учёных не менее важно и интересно, чем частная переписка писателей и политических деятелей. Но публикуют её гораздо реже. Одна из причин состоит в том, что учёные, как многие из нас, не любят писать письма. Их переписка если не всецело, то в основном носит деловой характер. Однако есть замечательные исключения. К ним, безусловно, относится переписка Ф.Г. Добржанского [1; 2, с. 193–228] с советскими генетиками [3] и коллегами из других стран. Причём таким исключением стали не только собственные письма Феодосия Григорьевича, в том числе из экспедиций [4],

но и письма к нему, в первую очередь его советских друзей и коллег. Своеобразие переписки обусловлено неординарностью судьбы учёного, в которой отразились многие противоречия штормового XX века.

Ф.Г. Добржанский родился 12 января 1900 г. в г. Немирове Подольской губернии Малороссии (ныне — Украина), а скончался 18 января 1975 г. в г. Дэвис, штат Калифорния, США. Его отец, Добржанский Григорий Карлович (1861–1918) — выходец из семьи мелкопоместных польских землевладельцев, был учителем математики в начальных классах русской мужской гимназии. Мать, Войнарская Софья Васильевна (1864–1920), происходила из семьи священнослужителя и приходилась внучатой племянницей писателя Ф.М. Достоевского. В 1910 г. семья переехала в Киев, где Ф.Г. Добржанский, закончив в 1917 г. Киевскую гимназию, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета (Университет св. Владимира, с 1920 г. — Высший институт народного образования). Ещё студентом, в 1918–1919 гг., Добржанский стал ассистентом академика В.И. Вернадского во Всеукраинской академии наук (ВУАН), а с 1919 г. — зоологом Зоологического музея ВУАН.

КОНАШЕВ Михаил Борисович — доктор философских наук, главный научный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН.

С 1920 г. он преподавал в Киевском политехническом институте. После окончания в 1921 г. Киевского университета Ф.Г. Добржанский работал в вузах Киева и Одессы, а в 1924 г. по приглашению Ю.А. Филипченко, который заведовал первой в стране кафедрой генетики в Ленинградском государственном университете (ЛГУ), переехал в Ленинград. В 1924–1927 гг. Феодосий Григорьевич работал ассистентом кафедры генетики и экспериментальной зоологии ЛГУ и одновременно учёным специалистом Бюро евгеники и генетики, которое в 1927 г. обрело статус Отдела генетики Комиссии по естественным производительным силам (КЕПС) Академии наук СССР.

В декабре 1927 г. Добржанский с женой Н.П. Северцевой, также биологом по образованию, получив по рекомендации Ю.А. Филипченко стипендию Рокфеллеровского фонда, отправился в Колумбийский университет (США), где провёл два плодотворных года в лаборатории американского генетика Т.Г. Моргана, создателя хромосомной теории наследственности. В декабре 1929 г. он сообщил Филипченко о решении временно остаться в США, а в августе 1931 г. отказался от предложения Н.И. Вавилова занять должность учёного специалиста в Генетической лаборатории АН СССР, став "невозвращенцем" поневоле [5]. В 1936 г. Феодосий Григорьевич получил гражданство США и должность профессора генетики в Калифорнийском технологическом институте. В 1940 г. он возвратился в Колумбийский университет, где более 20 лет работал на кафедре зоологии. С 1962 по 1970 г. Добржанский был профессором Института Рокфеллера (с 1965 г. – Рокфеллеровский университет) в Нью-Йорке, а затем адъюнкт-профессором Калифорнийского университета в Дэвисе.

Стремительно и на полных правах Ф.Г. Добржанский вошёл в американское и мировое научное сообщество. Фактически заменив в 1940 г. Моргана в Колумбийском университете, он создал там новую, по сути, русско-американскую школу эволюционной генетики и стал одним из создателей неформальной сети (клуба) выдающихся генетиков и биологов мира.

Добржанский – один из основных создателей современной теории эволюции. Его знаменитая монография "Генетика и происхождение видов", опубликованная в 1937 г. [6], открыла ряд фундаментальных работ, каждая из которых дополняла остальные, а вместе взятые они составили основу современных эволюционных представлений [7–11]. При этом книга Ф.Г. Добржанского, которая может рассматриваться в XX столетии как двойник труда Ч. Дарвина "Происхождение видов" [12, р. 3; 13, р. 103], фактически послужила для эволюционных биологов программой изучения эволюционного процесса на два последующих десятилетия.

С конца 1920-х – начала 1930-х годов Ф.Г. Добржанский вёл переписку с Ю.А. Филипченко, Н.И. Вавиловым, И.И. Шмальгаузенем, Г.А. Левитским, М.Н. Римским-Корсаковым, А.С. Серебровским, Ю.Я. Керкисом, Н.Н. Медведевым, Т.К. Лепиным, Р.А. Мазинг, С.Я. Парамоновым, В.В. Алпатовым, М.Л. Бельговским и другими соотечественниками. Затем связь с коллегами из СССР прервалась и восстановилась только в 1958 г. на XV Международном зоологическом конгрессе в Лондоне. В день официального начала конгресса 16 июля 1958 г. Ф.Г. Добржанский, согласно дневниковой записи, встретился в гостинице с Ю.И. Полянским, которого знал ещё по Ленинграду, и Е.М. Хейсиным и просидел с ними до полуночи, помогая переводить их доклады на английский язык. Кроме того, они много разговаривали о России и на другие темы. Дружеские беседы с русскими делегатами без всяких "перегородок" были для него, по собственному признанию, главным событием на конгрессе. В результате он сформировал список фамилий и адресов российских коллег, в котором оказались такие известные биологи, как А.Е. Гайсинович, Ю.И. Полянский, Е.М. Хейсин, Р.Л. Берг, Н.П. Дубинин, М.Л. Бельговский, Н.Н. Соколов, Б.Н. Сидоров, А.В. Сахаров, Б.Л. Астауров, В.В. Алпатов, М.С. Навашин, Ю.Я. Керкис, М.М. Камшилов и Д.К. Беляев. Однако настоящая переписка с ними развернулась лишь после XII Международного генетического конгресса, проходившего с 19 по 28 августа 1968 г. в Токио. В первую очередь восстановилась связь со старыми корреспондентами – друзьями молодости, которые были знакомы с идеями Добржанского и хорошо знали его, а также с новыми друзьями. Так, Ю.И. Новожёнов писал ему из Свердловска 27 апреля 1967 г.: "Во все времена мы восторгались Вашими опытами и обобщениями и в душе гордились Вами" [14]. В этот период Ф.Г. Добржанский переписывался с Б.Л. Астауровым, Д.К. Беляевым, М.Е. Лобашёвым, Р.Л. Берг, Н.Н. Воронцовым, Г.Ф. Гаузе, Б.М. Завадовским, Н.П. Дубининым, Ю.Я. Керкисом, Ж.А. Медведевым, Н.Н. Медведевым, С.Я. Парамоновым, В.Н. Сойфером, Л.Я. Бляхером, М.Д. Голубовским, К.М. Завадским, А.В. Яблоковым и другими учёными. С одними он обменялся всего несколькими письмами, с другими, в особенности с друзьями юности В.В. Алпатовым, Ю.Я. Керкисом и Н.Н. Медведевым, поддерживал почтовую связь регулярно начиная с первой половины 1930-х годов, а затем после перерыва с 1960-х годов и до своей смерти.

Переписка Феодосия Григорьевича с отечественными биологами 1920–1930-х и 1950–1970-х годов – уникальный документальный источник, раскрывающий историю отечественной генетики советского времени, в особенности периода создания, интенсивного развития и всемирного признания школы генетики Ю.А. Филипченко, возникшей как результат успехов, достигнутых экспериментальной

биологией в Санкт-Петербурге/Ленинграде [15, 16]. Широта научных и культурных интересов, глубина и направленность духовных запросов и исканий, преданность науке и отчизне, высокие нравственные требования, предъявляемые к себе и к другим, эмоциональная насыщенность оценок, полифоничность и точность характеристик превращают корреспонденцию учёных в роман в письмах, который читается на одном дыхании. Выдержки из этого "романа", ещё не опубликованные, предлагаются вниманию читателей журнала¹.

В.В. Алпатов² – Ф.Г. Добржанскому

Цхалтубо³, Рионская низменность⁴,
Западная Грузия,
29 октября 1971 г.

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Я давно Вам не писал. Прежде всего огромная благодарность за чудесные, всегда так хорошо выбранные книги. Они прочитываются мною с интересом и пользой. Книгу <Нила> я перевёл на русский язык, и она должна в ближайшие месяцы появиться в продаже⁵. Я буду посылать Вам кое-что интересное и по литературоведению (о Достоевском), и по биологии. Сейчас вышла в свет книга Бляхера "Проблема наследования приобретённых признаков"⁶, всколыхнувшая вос-

поминания о 20-х годах, ламаркизме, Ваше участие в дискуссии⁷. Прислать ли Вам её? <...> После года закрытия на переустройство возобновилась деятельность Музея-квартиры Ф.М. Д[остоевского] в Москве. Я там был и был поражён (видимо, нарочитой!) скромностью показа, особенно если сравнить с этим музеем Музей А.С. Пушкина на ул. Кропоткина. Совсем не показано мировое значение и мировая слава Ф.М. Д[остоевского]. По поступлениям в Ленинскую библиотеку, которую я регулярно посещаю по крайней мере раз в неделю, видна эта мировая слава. Недавно англичане (BBC) передавали, что, по их мнению, величайшим писателем мира был Ф.М. Д[остоевский].

Теперь о биологии, нами горячо любимой. <Произошёл> у нас раздел <в последовательности> научных поколений и школ. Сейчас появляются молодые ищущие биологи, но у них нет метафизических знаний и широты кругозора. Очень много энергии и желания получить докторскую степень и много зарплаты. Сейчас всю биологию у нас <стремятся> превратить в физику и химию = молекулярную биологию. Это неверно и философски, и эмпирически. Очень боюсь, что положение с биологией напоминает Испанию после веков господства инквизиции. Блестящая страна превратилась духовно в задворки Европы.

Начало года и лето у нас в семье были полны тревожениями. В июле родился первый внук, что было связано с невозможностью, как обычно, поехать в Прибалтику. Поэтому две недели мне <удалось передохнуть> на берегу р. Оки (130 км) к югу от Москвы в г. Таруса Калужской обл[асти]. Чудесный городок, <окружённый широколиств[енным] лесом> в долинах рек, впадающих в Оку. А для лечения, в <основном моей жены, выбрались 11/X> на 20 дней в Азию, Закавказье с мощными родоновыми источниками. Стояла ещё летняя погода, цвели розы, олеандр, магнолии и пели птицы. Эта местность [принадлежала] древнему <населению> Грузии (3500 лет), народ своеобразен, красив, напоминает итальянцев своей болтовнёй, любовью к лёгкой и красивой жизни. На курорте можно было видеть представителей всех народов СССР от якутов до молдаван и т.д. Выясняется мой генезис: мой предок в начале XIX в. был привезён с Сев[ерного] Кавказа атаманом, героем Отеч[ественной] войны Платоновым⁸ в Москву. Фамилия моя часто встре-

¹ Публикация осуществлена по правилам современной орфографии и пунктуации. Сокращённые слова приведены в тексте полностью, дописанная часть слова дана в квадратных скобках. В квадратных скобках также даются слова, вставленные в текст составителем. Слова или часть слов, которые не удалось точно прочитать, помещены в угловые скобки. Случаи неразборчивых написаний слов отмечены знаком <...>.

² Владимир Владимирович Алпатов (1898–1979) – зоолог, энтомолог. В 1953–1960 гг. – заведующий отделом биологии Всесоюзного института научной и технической информации (ВИНИТИ) и главный редактор реферативного журнала "Биология". В 1961–1963 гг. – заведующий лабораторией рентгено-радиологического института Министерства здравоохранения РСФСР. В 1965–1973 гг. – заведующий сектором микробиологии и вирусологии ВИНИТИ.

³ Цхалтубо – город на западе Грузии, известный бальнеологический курорт, административный центр Цхалтубского района. Главный природный лечебный фактор цхалтубских вод – уникальные по физико-химическим свойствам термальные радоновые минеральные воды.

⁴ Рионская (Колхидская) низменность – аллювиальная равнина в Грузии по нижнему течению реки Риони и побережью Чёрного моря от Сухуми до Кобулет.

⁵ *Нейл У.* География жизни / Сокр. пер. с англ. В.В. Алпатова. Ред. Т.Б. Вернандер, А.Г. Воронова. М.: Прогресс, 1973.

⁶ *Бляхер Л.Я.* Проблема наследования приобретённых признаков. История априорных и эмпирических попыток её решения. М.: Наука, 1971.

⁷ *Добржанский Ф.Г.* Что и как наследуется у живых существ? Л.: Госиздат, 1925; *Смирнов Е.С., Леонов Н.Д., Добржанский Ф.Г. и др.* К вопросу о наследовании приобретённых признаков / Преформизм или эпигенез? Дискуссионный сборник. Вологда: Северный печатник, 1926. С. 27–47.

⁸ Имеется в виду Матвей Иванович Платов (1751–1818) – знаменитый русский военачальник, участник многих кампаний, один из героев Отечественной войны 1812 года.

чается у осетин, и, видимо, эта кровь есть и у меня. Астауров⁹ тоже осетинских кровей. Встречаясь здесь с осетинами, я почувствовал голос предков.

На днях летим обратно в Москву (2 ч 20 мин лёта), где уже холодно и лежал два раза снег.

Мои интересы возвращаются к прошлому. От медицины к экологии. Хочу экологией и кончить бременное существование. В США environmental sciences¹⁰ тоже сейчас в почёте.

Что слышно об открытии <...> лечения аденомы простаты гормонами? В моём возрасте это очень актуально. <Вышел> ли препарат уже в продажу?

Всего наилучшего и творческой активности в райском климате Ю[жной] Калифорнии.

Ваш друг <В. Алпатов>

P.S. Здесь видны рощи болотных кипарисов родом из Флориды.

* * *

28/X [19]73 [г.]

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Получили ли Вы моё письмо, посланное из Имеретии¹¹ — Зап[адной] Грузии, куда я слетал на 10 дней. Я положил по ошибке это письмо в конверт с недостаточным количеством марок и обнаружил это, когда письмо было уже в почтовом ящике.

Полёт туда был очень приятен из Москвы с ранними заморозками в страну, где было 32°[C] в тени и <кишат> животная и растит[ельная] жизни. Побывал и на Зелёном мысу. Нечто похожее на Флориду, но, видимо, красивее, так как знаменитый Ботан[ический] сад расположен на довольно высоких горах. Сидел в большом парке курорта с родоновыми водами и под платанами, болотн[ыми] кипарисами и писал рецензию на книгу "Биол[огическая] изомерия (правизна и левизна)"¹², чем я занимался ½ века назад, а теперь этим увлекаются молодые биологи в разных городах нашего Союза. Приехал в Москву и <возымел желание проверить себя и кое-что сделать экспериментально дальше>.

⁹ Борис Львович Астауров (1904–1974) — цитогенетик, эмбриолог-экспериментатор, академик АН СССР (1966). С 1935 по 1967 г. работал в Институте экспериментальной биологии сначала научным сотрудником, а с 1965 г. — заведующим лабораторией.

¹⁰ Environmental sciences (англ.) — науки об окружающей среде.

¹¹ Имеретия — регион и историческая область в Западной Грузии, в бассейне среднего течения реки Риони и её притоков. Жители области (имеретины) говорят на имеретинском диалекте грузинского языка, в прошлом отличались некоторыми локальными особенностями культуры и быта.

¹² Касинов В.Б. Биологическая изомерия. Л.: Наука, 1973.

В Москве появились новинки книг. Тимофеев-Ресовский в компании с молодыми выпустил книгу "Очерки по популяциям"¹³. Вам они, вероятно, уже её переслали. Если нет, то охотно пришлю. Ваши замечательные работы <частично> используются и, <конечно, недостаточно>. В "Природе" появилась статья о Любищеве, <восторженная, но написанная> не биологами¹⁴. Нет ли у Вас фотокопии Вашего предисловия к "Номогенезу" на англ[ийском] языке¹⁵. Я был бы рад знать Ваше просвещённое мнение. В издательстве "Наука" должен появиться том Л.С. Берга: перепечатка его работ по эволюционным вопросам¹⁶. Прислать ли Вам этот том, когда он появится в печати? Мне удалось купить 86-й том "Литер[атурного] наследства", целиком посвящённый Ф.М. Достоевскому¹⁷. Высылаю его Вам <одновременно> с письмом.

К моему удовольствию, письма в Davis "авиа" идут очень быстро (9 дней). Гораздо быстрее, чем в соседнюю с нами страну ГДР.

В Москве умер Б.С. Матвеев — предпоследний из стаи учеников А.Н. Северцова. На кафедре дарвинизма сейчас действует внук Северцова, Алексей¹⁸, очень похожий на деда и очень способный морфлог-эволюционист. Гвоздём осеннего книжного сезона продолжает быть книга Дубинина¹⁹ — образец подлости, <легкомыслия>. Несмотря на тираж в 100 000 экз., достать её трудно, и мой экземпляр всё время у кого-то в процессе чтения. Астауров²⁰ после 2-го инфаркта поправляется. Это единственный оплот научной биологии в Акад[емии] наук. Он по генезису осетин, <как, видимо,> и мои предки с начала XIX века.

Очень благодарю Вас за интереснейший пакет оттисков как биологических, так и общенаучных.

Желаю Вам здоровья и ещё такого же успеха в науке и жизни.

Ваш друг юности <В. Алпатов>

¹³ Тимофеев-Ресовский Н.В., Яблоков А.В., Глотов Н.В. Очерк учения о популяции. М.: Наука, 1973.

¹⁴ Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Биологические парадоксы А.А. Любищева // Природа. 1973. № 10. С. 38–41.

¹⁵ Berg L.S. Nomogenesis or Evolution Determined by Law / Eds. Hecht M.K., Steere W.C. Foreword by Th. Dobzhansky. Cambridge: M.I.T. Press, 1969.

¹⁶ Берг Л.С. Труды по теории эволюции. Л.: Наука, 1977.

¹⁷ Ф.М. Достоевский: Новые материалы и исследования. Серия "Литературное наследство". Т. 86 / Под ред. В.Р. Щербинь. М.: Наука, 1973.

¹⁸ Алексей Сергеевич Северцов (род. в 1936 г.) — российский биолог, специалист в области теории естественного отбора, эволюции онтогенеза и функциональной эволюции, доктор биологических наук, внук Алексея Николаевича Северцова.

¹⁹ Дубинин Н.П. Вечное движение. Воспоминания. М.: Политиздат, 1973.

²⁰ Б.Л. Астауров (см. сн. 9).

* * *

Москва, 9 февраля 1975 [г.]

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Очень, очень давно не получал от Вас известий: то ли мои письма пропадали, то ли Ваши — решить трудно.

Получили ли Вы книгу Бурсова о Достоевском?²¹ Я послал её заказным очень давно. Если получили, каково Ваше о ней мнение? Автор, профессор или доцент Ленинградского университета²², очень эрудирован в русской литературе, но не пользуется официальной популярностью, и выход его книги, <насколько> я слежу, никак не отразился в рецензиях.

В моей жизни произошли следу[ющие] перемены. Я обменял с моей дочерью 2 квартиры на одну с 3-мя большими комнатами у самого почти зоопарка. Местность тихая и близка к старому ун[иверситету], Ленин[ской] библиотеке и Арбату, с которыми связаны последние 33 года жизни. Растёт внук 3,5 [года], становится сознательным, знает все буквы алфавита и может простые слова писать в собственной орфографии. После кончины Ольги Петровны приходится ряд забот взять на себя. Зять очень и очень заботлив о своей семье. И если бы не он, я бы с переездом не справился. К тому же у него есть автомашина, и выбор квартиры и отыскание подходящей было сделано им с моей дочерью.

Я почти ни с кем не общаюсь, кроме как по телефону. Друзья многие уже ушли в вечность (напр[имер] В.<В.> Сахаров, Астауров²³, Терентьев²⁴ в Ленинграде, с которым я научно много общался).

Опять подняли главу мичуринцы-лысенковцы. Опять толкуют о наследовании приобретённых признаков, и все это уже просто тоскливо. Они пролезают в журналы, газеты, издают книги.

Я никак не получу отписок моей статьи о Кёсреле (№ 8, журн[ал] "Природа", 1974), в которой упоминаю и Вас²⁵. <...осложнился> перевод иностранных книг. Теперь этим <ведает> Комитет охраны авт[ор-

ских] прав — огромная канцелярия. Книга, перевод с фр[анцузского] по <экологии²⁶,> мною пущенная в ход, 12 месяцев лежит в типографии. Статьи на необычные темы идут со страшным скрипом, и я чувствую себя Джеком Лондоном в молодости, который пробивал себе имя, посылая статьи в массу журналов и получая их обратно. Недавно я гордился, что один обзор удалось напечатать после 5 отказов из разных журналов. Тема обзора: <...кислота как> фактор поднятия урожая и вопросы <"слепого" метода> испытаний. Без этого непрерывно появляются мошенники с предложениями вроде "яровизации" и <пропагандой> сразу применять на миллионах гектар[ов].

Я вернулся к <пчеловодным> интересам, ведя в р[еферативном] ж[урнале] "Биология" небольшой отдел по пчеле, читаю пчел[иную] литературу и вижу, <как> продвинулась <"апиология"²⁷> за время с 1948 года.

Интересует меня живо демография в стиле Раймонда Перля²⁸. Кое-что удаётся сделать, сидя за арифмометром и публикуемым материалом.

К сожалению, посылать за рубеж страшно сложно, не то что в 20—30—40-е годы, когда надо было клеить марку и кидать в ближайший почт[овый] ящик.

Пишу <дл[инное] назидание потомкам — воспоминания> о жизни в науке с 15 лет до...? Если и не удастся напечатать, то сдам в отдел рукописей Лен[инской] библиотеки, куда охотно берут мемуары.

Всего, всего лучшего, а особенно здоровья.

Ваш В. Алпатов

American Philosophical Society Library (APSL). B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Alpatov W. [ca 1930].

Б.Л. Астауров²⁹ — Ф.Г. Добржанскому

Москва, 26 марта 1969 [г.]

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Я только теперь узнал о постигшем Вас горе — кончине Наталии Петровны³⁰.

²⁶ Dajoz R. Précis d'écologie. Paris: Dunod, 1971; Дажо Р. Основы экологии / Пер. с фр. В.И. Назарова. Под ред. проф. В.В. Алпатова. М.: Прогресс, 1975.

²⁷ Апиология (от лат. apis — пчела и греч. λόγος — логос) — наука, изучающая медоносных пчёл.

²⁸ Раймонд Перль (1879—1940) — американский биолог и демограф.

²⁹ Б.Л. Астауров (см. сн. 9).

³⁰ Наталья Петровна Добржанская (девичья фамилия Сиверцева) (1901—1969) — жена Ф.Г. Добржанского. Скончалась 22 февраля 1969 г. в госпитале в г. Миддлтаун, по дороге к Нине Владимировне Вернадской-Толль, дочери В.И. Вернадского, с которой была очень дружна.

²¹ Бурсов Б.И. Личность Достоевского. Роман-исследование. Л.: Советский писатель, 1974.

²² Борис Иванович Бурсов (1905—1997) — литературовед, доктор филологических наук, в 1948—1966 гг. — профессор Ленинградского государственного университета, с 1966 г. — профессор Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена.

²³ Б.Л. Астауров (см. сн. 9).

²⁴ Павел Викторович Терентьев (1903—1970) — зоолог, биометрист и математический статистик, доктор биологических наук. С 1934 г. работал в ЛГУ (в 1954—1965 гг. — заведующий кафедрой зоологии позвоночных) и одновременно в Зоологическом институте АН СССР.

²⁵ Алпатов В.В. История с жабой-повитухой // Природа. 1974. № 8. С. 119—121. О рецензии Ф.Г. Добржанского говорится в этой статье на с. 121.

Позвольте выразить Вам моё искреннее сочувствие. Поколение наше быстро уходит, и мы подходим к последней черте. Но пока мы живы, надо не опускать головы и... жить.

Не повлияет ли это печальное событие на Ваше намерение посетить родину?

Напишите, если не очень трудно.

Наш институт³¹ и Институт цитологии и генетики в Новосибирске³² извещены о возможности Вашего приезда, и мы подтвердили свои прежние просьбы об организации Вашего визита. Если визит состоится, хотелось бы заранее узнать точное время приезда, чтобы спланировать своё время, очень туго набито всякими поездками, конференциями и т. п.³³.

С пожеланиями всего доброго,
искренне Ваш Б. Астауров

* * *

17. XII [19]69 [г.]

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Нежданно-негаданно я на десяток дней попал на Цейлон в качестве гостя 25-й Годичной сессии Цейлонской ассоциации по развитию наук. Я уже посылал Вам приветствие по случаю Вашего славного 70-летия, совпадающего с 70-м Новым годом нашего века³⁴. Однако у меня нет полной уверенности, что это моё приветствие Вы получили (я посылал его в адрес prof. Howard'a Levin'a³⁵). Очень было бы огорчительно думать, что приветствие от коллег-генетиков Вашей родины до Вас не дошло вовремя, а между тем я знаю, что в последнее время почта ходит страшно медленно. Этими же мыслями был очень озабочен Дмитрий Константинович Беляев, также пославший Вам приветствие³⁶. Итак,

если до Вас вовремя доберётся этот привет с Цейлона, помните, что в действительности он из России и что на Вашей родине Вас от души поздравляют с этой замечательной датой много-много Ваших товарищей генетиков. Желаю Вам крепкого здоровья и не теряю надежды увидеть Вас на родине.

Б[ыть] м[ожет], это случится в 1971 году, когда мы (если доживём) собираемся созвать Всесоюзный съезд генетиков (первый после съезда 1929 г. в Ленинграде, если не считать большое количество бывших у нас в последние годы съездов по отдельным генетическим проблемам и учредительный съезд общества в 1966 году)³⁷.

На этот съезд мы хотим пригласить ряд зарубежных генетиков и, в частности, давно горим желанием отплатить сторицей за дружеское гостеприимство наших американских коллег и друзей. Однако преодолеем ли мы бюрократические трудности, так часто ставящие нас в глупейшее, а то и свинское положение, я не уверен³⁸.

Итак, ещё раз доброго Вам здоровья, душевных сил и счастливого Нового года

от искренне Вашего
Б. Астаурова

APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Astaurov B.L.

М.Е. Лобашёв³⁹ – Ф.Г. Добржанскому

23 ноября 1969 г.⁴⁰

Глубокоуважаемый Феодосий Григорьевич!

Разрешите поздравить Вас в день славного юбилея – семидесятилетия и пожелать здоровья, сохранения творческих сил на благо нашей замечательной науки – генетики, которая является Вашим ровесником.

³¹ Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова АН СССР.

³² Институт цитологии и генетики СО АН СССР.

³³ Ф.Г. Добржанский получил отказ и потерял надежду поехать на родину, о чём есть запись в его дневнике от 10 апреля 1969 г.: "Сегодня два события. 1 – ответ из Москвы, отрицательный! Значит, бывшей родины увидеть мне уже не придётся". См.: APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers.

³⁴ Ф.Г. Добржанский получил по случаю 70-летия поздравление Б.Л. Астаурова от 17 декабря 1969 г. на русском и английском языках. См.: APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Astaurov B.L.

³⁵ Говард Левин (1914–2003) – американский генетик и биостатистик. В начале 1970-х годов Ф.Г. Добржанский провёл с ним несколько исследований.

³⁶ Кроме Б.Л. Астаурова, Ф.Г. Добржанский получил приветствия по случаю 70-летия от Д.К. Беляева, С.И. Алиханяна, Н.П. Дубинина, А.Г. Зеленцова, Ю.Я. Керкиса, М.Е. Лобашёва, Н.Н. Медведева, Ю.И. Новожёнова, Е.А. Тимофеевой-Рессовской и некоторых других учёных. См.: APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Greetings on 70th birthday.

³⁷ Второй съезд Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова (ВОГИС) проходил с 31 января по 5 февраля 1972 г. в Москве. Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству состоялся 10–16 января 1929 г. в Ленинграде. Учредительный съезд Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова проходил 30–31 мая 1966 г. в Москве.

³⁸ Работы американских и других зарубежных генетиков не были опубликованы в Трудах Второго съезда Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова. См.: Второй съезд Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова. Москва, 31 января – 5 февраля 1972 г. Пленарные заседания. Симпозиумы. Тезисы докладов. М.: Наука, 1972.

³⁹ Михаил Ефимович Лобашёв (1907–1971) – генетик, в 1958–1971 гг. – заведующий кафедрой генетики ЛГУ.

⁴⁰ Дата вписана авторучкой синего цвета в правом верхнем углу листа письма. Остальной текст напечатан на пишущей машинке.

Нам особенно приятно это сделать, поскольку кафедра генетики Ленинградского университета, основанная Ю.А. Филипченко, явилась для Вас началом блестящих генетических исследований.

Мы высоко ценим Ваш огромный вклад в развитие мировой генетики и гордимся могучим талантом русского ума.

Профессор М. Лобашёв

14 ноября 1960 г.

APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Greetings on 70th birthday.

И.И. Канаев⁴¹ – Ф.Г. Добржанскому

10 марта 1974 г.

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Благодарю Вас за письмо и информацию о евгенике. Позитивная евгеника Гальтона и Кольцова⁴² – устаревшая утопия, а отрицательная евгеника под названием медицинской генетики развивается и у нас. В Москве недавно открылся институт по этой специальности⁴³ и организуется соответствующая консультация.

Рад был узнать, что Вы благополучно трудитесь над бессмертной дрозофилой. Это, вероятно, неисчерпаемый объект.

Минувшей осенью мне "стукнуло" 80. Я ещё, на 1/2 ставки, работаю по истории биологии, но, видимо, скоро придётся кончать – память слабеет.

Из бывшего состава университетской лаборатории генетики 20-х годов уже почти никого не осталось в живых. В Риге профессором трудится Янис Янович⁴⁴, в Москве, уже на пенсии, Ник.Ник. Медведев, который написал брошюрку о Ю.А. Филипченко⁴⁵ – и всё. О других я знаю, что они умерли,

⁴¹ Иван Иванович Канаев (1893–1984) – генетик, историк науки. В 1957–1978 гг. работал в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР.

⁴² Николай Константинович Кольцов (1872–1940) – биолог, основатель советской школы экспериментальной биологии, евгеник, председатель Русского евгенического общества (1920–1930).

⁴³ Институт медицинской генетики АМН СССР.

⁴⁴ Янис Янович Лус (1897–1979) – генетик. В 1923 г. окончил Петроградский (Ленинградский) университет, в 1920-х годах – сотрудник кафедры генетики ЛГУ, затем сотрудник Института генетики АН СССР, в 1942–1948 гг. – сотрудник Института эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова АН СССР, в 1949–1979 гг. – профессор зоологии Латвийского университета им. П. Стучки.

⁴⁵ *Медведев Н.Н.* Юрий Александрович Филипченко, 1882–1930. М.: Наука, 1978.

или я их потерял из вида. Ещё жива, кажется, А.А. Прокофьева⁴⁶, тоже пенсионного возраста.

Трудами Лобашёва, рано умершего, кафедра генетики университета разрослась и занимает трёхэтажный дом во дворе ЛГУ⁴⁷. Но там все новые люди, и я их не знаю.

Будьте здоровы, и да радуется Вас труд Ваш!

С приветом
Ваш И. Канаев

APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Kanaev [1969–74].

Ю.Я. Керкис⁴⁸ – Ф.Г. Добржанскому

Новосибирск,
16 июля 1972 г.

Дорогой Феодосий Григорьевич!

На днях возвратился с Байкала. Я там уже третий раз и всякий раз не могу оставаться равнодушным к этим изумительным красотам. Это удивительное создание природы надо сохранить в первозданной чистоте любой ценой. Радостно, что сейчас это <понимает> всё большее и большее число людей. Обидно, что сейчас все меньше и меньше становится биологов, способных изучать систему ценозов в целом и, главное, понимающих эту проблему. Осталось сравнительно небольшое число систематиков, считающих, по выражению Н.И. Вавилова, "число щетинок на заднице у дрозофилы или у другого организма и не понимающих, для чего это нужно", или молекулярщики и "моделисты", для которых природа в целом – до лампочки! Вот и получается, что изучать вопросы, связанные с охраной природы от антропогенных влияний, некому!

Приближается сентябрь 1973 года, и вместе с этим растёт моё желание побывать (это определено в последний раз) на Международном генетическом конгрессе. В конце концов, не обязательно же <карачук> должен меня хватить именно там! С таким же успехом это может случиться со мной и в любой поездке дома, или даже в собственной квартире. В связи с этим хочу Вам, точнее Грину⁴⁹, подсказать некий вариант действий, который, возможно, <обе-

⁴⁶ Александра Алексеевна Прокофьева-Бельговская (1903–1984) – цитогенетик. Окончила ЛГУ в 1930 г. С 1930 г. работала в лаборатории цитологии АН СССР, Институте генетики АН СССР и других институтах медико-биологического профиля. С 1965 г. – член-корреспондент АМН СССР.

⁴⁷ Это же здание кафедра занимает и в настоящее время.

⁴⁸ Юлий Яковлевич Керкис (1907–1977) – генетик. В 1957–1977 гг. – заведующий лабораторией радиационной генетики Института цитологии и генетики СО АН СССР.

⁴⁹ М. Грин (M. Green) – американский генетик.

спечит> мою поездку. Возможно, что Грин будет писать нашему оргкомитету (председатель его Турбин – новый председатель ВОГИС – Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова⁵⁰) о лицах, которых Ваше общество генетиков хотело бы видеть на конгрессе. Наличие моего имени в таком списке из 6–8 человек, вероятно, обеспечило бы задачу. С финансовой стороной я как-нибудь справлюсь. Важно попасть в число едущих, количество которых будет наверняка не очень велико и, конечно, меньше, чем желающих. Со здоровьем же своим, если доживу, как-нибудь совладать постараюсь. Возможно, конечно, что врачи упрутся и не дадут нужной бумажки, но будет легче стараться, если я буду в таком списке.

Одна печальная новость: скончалась Нина Яковлевна Фёдорова – жена Колесника Николая <Николаевича>.

Сердечный Вам привет.

Ваш Ю. Керкис

APSL. B:D65 Th. Dobzhansky Papers. Kerkis [1969–75].

**Е. А.⁵¹ и Н. В. Тимофеевы-Ресовские –
Ф. Г. Добржанскому**

27. XI [19]69 [г.]

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Мы уже давно узнали, что Ваша жена умерла⁵² и вместе с Вами переживали Ваше горе. У нас этот год был очень нескладный, много было неприятностей, и мы как-то прекратили всяческую переписку. Мы, как и вы, живём вместе уже около 50 лет и всё надеемся оба дожить до "золотой свадьбы" (что будет 11 июня 1972 г.), но кто знает, может быть, кому-нибудь из нас придётся окончить жизнь раньше⁵³.

У нас теперь начался новый период жизни: с 5-го августа этого года мы оба ушли на пенсию. Первое время было как-то трудно, ведь мы и работали около 50 лет всегда вместе, жаль было расставаться с лабораторией. Но сейчас мы как-то свыклись с новым положением и живём, как и всю жизнь, очень

хорошо. У Николая Владимировича появилось много работы – он читает два курса: один на кафедре биофизики, другой на кафедре генетики в Моск[овском] ун[иверсите]те. Кроме того, он много выступает как оппонент, читает доклады и бесконечно консультирует по самым разнообразным вопросам. У меня такое впечатление, что он сейчас больше занят, чем когда был на службе. Он собирается всё писать ещё одну книгу (очерк по истории генетики) – да всё некогда.

На днях мы узнали, что 19 декабря с. г. Вам исполняется 70 лет, боимся, что нам не удастся к этому дню послать Вам поздравительную телеграмму, а потому уже сейчас поздравляем Вас со славным юбилеем! Николай Владимирович всегда восторгается Вами – как Вы успеваете столько работать и, главное, столько писать!! Николай Владимирович очень неохотно пишет. Говорить, читать доклады, лекции – это с большим удовольствием, а вот писать – это он делает без удовольствия. Мы очень надеялись повидаться с Вами этим летом: прошёл слух, что Вы должны были приехать в Москву, Ленинград и Киев, но потом узнали, что Ваша поездка расстроилась, все мы были очень огорчены. Теперь надеемся в декабре повидать Макса Дельбрюка, который собирается после получения Нобелевской премии в Стокгольме на обратном пути заехать в Москву. Знакомы ли Вы с ним? Это очень умный и интересный человек, с которым я в тридцатые годы проработал несколько лет.

В августе мы ездили по Днепру и <пробыли⁵⁴> дней 10 в Киеве. Если соберётесь к нам, включите в свой маршрут старый Ваш Киев – это прекрасный, сильно разросшийся, зелёный и красивый город, по общему виду, однако, мало изменившийся и сохранивший свой прежний шарм.

Ещё раз сердечно поздравляем Вас, желаем всего наилучшего, здоровья, интересных поездок и новых успехов в работе!

Ваши старые, любящие и преданные Вам друзья
Е. Тимофеева-Ресовская,
Н. Тимофеев

APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers. Timofeef-Ressovsky N.W. [1969–70]⁵⁵.

* * *

В письме к Ф. Г. Добржанскому от 20 октября 1930 г. Р. А. Мазинг написала о себе: "А <в общем>, вспоминая моего дедушку, скажу "man muss den Kopf hoch halten"⁵⁶, и я это стараюсь делать всеми

⁵⁰ Н. В. Турбин был президентом Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова в 1971–1976 гг.

⁵¹ Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900–1981) – генетик. В 1964–1969 гг. работал в Институте медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске. С 1969 г. – консультант Института медико-биологических проблем МЗ СССР. Елена Александровна Тимофеева-Ресовская (до замужества Фридлер) (1898–1973) – жена Н. В. Тимофеева-Ресовского.

⁵² Н. П. Добржанская скончалась 25 февраля 1969 г.

⁵³ Н. В. Тимофеев-Ресовский скончался 28 марта 1981 г. в Обнинске; Е. А. Тимофеева-Ресовская – 9 апреля 1973 г.

⁵⁴ Можно прочитать и как "провели", "прожили".

⁵⁵ Было в деле: Greetings on 70th birthday, forth fold.

⁵⁶ Man muss den Kopf hoch halten (нем.) – нужно держать высоко голову.

силами". В письме к Ю.Я. Керкису от 19 мая 1975 г. Ф.Г. Добржанский так ответил на сетования друга: "Но <пока> можем, надо делать максимум возможного". Обе максимы, наверное, выражают кредо практически всех корреспондентов Ф.Г. Добржанского и его самого, что в разной степени, но всегда отчётливо прослеживается в письмах. Феодосий Григорьевич часто подчёркивал единство человечества, а также то, что уже в результате начального этапа эволюции человек оказался "генетически специализирован быть неспециализированным", а "развитие культуры предотвратило разделение человеческого вида и в то же время благоприятствовало его изменчивости и полиморфизму" [17, р. 224]. Хорошо понимая неизбежность несовершенств и изъянов социального устройства в целом и отдельных его частей, он тем не менее всегда был на стороне униженных и оскорблённых, выражаясь языком писателя, более всего им почитаемого, — Ф.М. Достоевского. При этом он никогда не стеснялся вступать в открытую полемику, даже с соотечественниками и друзьями. Прочитав короткую запись из его дневника от 9 января 1943 г., сделанную в очень непростые и для него, и для России, и для всего мира дни: "Вечер провёл с русскими и спорил с Т.И. Новицким об Индии — он, конечно, защищал англичан, а я... индусов" [14].

Не питая иллюзий насчёт возможностей учёного и собственных в том числе, Ф.Г. Добржанский тем не менее делал всё, чтобы уменьшить разъединённость людей и мира, способствовать единству, разнообразию и прогрессу человечества. Неслучайно он написал ряд работ с критикой расизма, подчеркивая, что биологические, в том числе расовые, различия не являются помехой на пути к действительному человеческому равенству и прогрессу [18—19; 20, р. 13—14]. И неслучайно, преодолев собственные сомнения и опасения, быть может, вдохновлённый примером П. Тейяр де Шардена, он попытался создать философию эволюционного биолога [21; 22, р. 49—67], а фактически философию эволюционирующего и размышляющего человека, которая, опираясь на достижения эволюционной биологии, помогла бы понять человеку своё место в эволюционирующем мире, свою эволюционирующую свободу и ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галл Я.М., Конашев М.Б. Классик // Природа. 1990. № 3. С. 79—87.
2. Конашев М.Б. Ровесник генетики, ровесник века: Ф.Г. Добржанский (1900—1975 гг.) // Деятели русской науки XIX—XX веков. Вып. 4. СПб.: Нестор-История, 2008.
3. Советская генетика и Ф.Г. Добржанский // Природа. 2016. № 5. С. 73—80.
4. The roving naturalist: travel letters of Theodosius Dobzhansky (Memoirs of the American Philosophical Society). V. 139 / Edited and with an introduction by Bentley Glass. Philadelphia: American Philosophical Society, 1980.
5. Страсти по Феодосию, или Как и почему Ф.Г. Добржанский стал "невозвращенцем" // Вестник ВОГиС. 2013. № 1. С. 202—209.
6. *Dobzhansky Th.* Genetics and the Origin of Species. N.Y.: Columbia U.P., 1937.
7. *Huxley J.S.* Evolution: the Modern Synthesis. London: George Alien and Unwin, 1942.
8. *Mayr E.* Systematics and the Origin of Species. N.Y.: Columbia U.P., 1942.
9. *Simpson G.G.* Tempo and Mode in Evolution. N.Y.: Columbia U.P., 1944.
10. Paleontology and Evolution / Ed. by G.L. Jepsen, E. Mayr, G.G. Simson. Princeton, New Jersey: Princeton U.P., 1949.
11. *Stebbins G.L.* Variation and Evolution in Plants. N.Y.: Columbia U.P., 1950.
12. *Ayala F.J.* Nothing in biology makes sense except in the light of evolution (Theodosius Dobzhansky: 1900—1975) // Journal of Heredity. 1977. V. 68. P. 3—10.
13. *Ayala F.J., Prout T.* Theodosius Dobzhansky: 1900—1975 // Social Biology. 1977. V. 23. P. 101—107.
14. APSL. B:D 65 Th. Dobzhansky Papers.
15. Максимум возможного. Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1920—1970 гг. Ч. 1. Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1920—1930 гг. СПб.: Нестор-История, 2014.
16. Максимум возможного. Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1920—1970 гг. Ч. 2. Переписка Ф.Г. Добржанского с отечественными биологами: 1950—1970 гг. СПб.: Нестор-История, 2019.
17. *Dobzhansky Th.* Mankind Evolving: the Evolution of the Human Species. New Haven: Yale U.P., 1962.
18. *Dobzhansky Th.* The Biological Basis of Human Freedom. N.Y.: Columbia U.P., 1956.
19. *Dobzhansky Th.* Genetic and Equality. Equality of Opportunity Makes the Genetic Diversity among Men Meaningful // Science. 1962. V. 137. P. 112—115.
20. *Dobzhansky Th.* Race Equality // The Biological and Social Meaning of Race / Ed. by R.H. Osborne. San Francisco: Freeman, 1971.
21. *Dobzhansky Th., Boesiger E.* Human Culture. A Moment in Evolution / Ed. by Bruce Wallace. N.Y.: Columbia U.P., 1983.
22. *Dobzhansky Th.* Human Values in an Evolutionary World // Human Values and Advancing Technology / Ed. by C.P. Hall. N.Y.: Friendship Press, 1967.

“AS LONG AS WE ARE ALIVE, WE MUST KEEP OUR HEADS AND... LIVE”*LETTERS OF SOVIET GENETICISTS TO F.G. DOBRZHANSKY*© 2019 **M.B. Konashev***St. Petersburg branch of the Vavilov Institute of History of Natural Science and Technology,
RAS, St. Petersburg, Russia**E-mail: mbkonashev@mail.ru*

Received: 29.03.2018

Revised version received: 03.04.2018

Accepted: 03.04.2018

This study presents a small part of the epistolary heritage of an outstanding biologist, geneticist, and evolutionist, F.G. Dobrzhansky, which is of interest for not only geneticists but also anyone interested in the history of our country. In the correspondence of Feodosiy Grigorievich with B.L. Astaurov, D.K. Belyaev, R.L. Berg, N.N. Vorontsov, G.F. Gauze, B.M. Zavadovsky, N.P. Dubinin, G.D. Karpechenko, Yu.Ya. Kerkis, G.A. Levitsky, Zh.A. Medvedev, N.N. Medvedev, N.I. Vavilov, S.Ya. Paramonov, M.N. Rimsky-Korsakov, A.S. Serebrovsky, V.N. Soifer, Yu. A. Filipchenko, I.I. Shmalgauzen, A.V. Yablokov, and other scientists, significant events have been discussed, which took place in Russian and foreign academic and university science of the 1960s and 1970s, as well as the fate of Russian immigrants in the United States.

Keywords: genetics; geneticists; F.G. Dobrzhansky; correspondence.